

Эллины и варвары. Традиционная дихотомия

Барышников Антон Ералыевич

студент

*Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

E-mail: anton_baryshniko@mail.ru

Оппозиция «эллин-варвар» является одной из основных в греческой культуре. Правильное понимание её не только позволит нам составить более точное представление об отношении эллинов к неэллинам, но и понять специфику взаимодействия мира греческих полисов с миром варварских племен и государств.

Нам представляется, что образ чужого (варвара) можно выяснить, обратившись к литературному, философскому и историческому наследию эллинов, поскольку именно здесь в полной мере должны были проявиться установки авторов и их современников.

Уже в первых памятниках греческой литературы мы находим осознание эллинской общности. Понятия «Эллада» и «эллины» известны автору «Илиады» и «Одиссеи», причем если в первой «Эллада» употребляется для обозначения небольшой территории на юго-востоке Фессалии (II, II, 683-684), то во второй данное слово можно трактовать как синоним всей страны греков (Od., XV, 80).

В гомеровских поэмах присутствует первое письменное свидетельство о варварах. «Говорящие наречием варварским» - такой эпитет употребляется по отношению к карийцам (II, II, 867). Другие члены троянской коалиции (сами троянцы, дарданцы, пеласги, фракийцы, пафлогонцы, ликийцы и др.) также относятся к варварам. Ахейцы и троянцы Гомера различны по многим моментам. Троянцы – «гордые» (мы говорим именно о троянцах и ахейцах, не о вождях и героях), в сражениях часто действуют «толпой» (II, V, 37, 623; IX, 233; X, 205; XI, 564; XIII, 87). В двух местах поэмы троянцы пренебрежительно сравниваются с «овцами» (II, IV, 433-437; VIII, 131). Другие негативные характеристики, которых удостоиваются противники ахейцев – «надменные» и «вероломные» (II, IV, 176; XI, 279; XIII, 626). Но нельзя говорить о том, что автор «Илиады» выводит членов троянской коалиции в сугубо ущербном виде. Очень часто троянцы называются «храбрыми» (II, III, 131, 343, 451; IV, 544; VIII, 449), «сильными» или «крепкими духом» (например, II, XI, 484; XVII, 420). В одном из боев они «укрощают» ахейцев (II, XIII, 16).

Выделение себя как общности для последующих греческих авторов уже является естественным. Понятия «Эллада» и «панэллины» использует в «Трудах и днях» Гесиод (528, 653).

В архаическую эпоху начинается формирование образа и понятия варвара, которые приобрели законченный вид уже в V в до н.э. Здесь необходимо отметить решающее значение Великой греческой колонизации. По мере того, как эллины выводили колонии, происходило расширение известного мира, и в орбиту взаимодействия с греками вовлекались все новые варварские племена и государства. Варварские народы приобретают специфические черты. Так, с Лидией и ее жителями почти все греческие поэты связывают богатство – Сапфо говорит о «богатых Сардах», так же считают Алкман и Архилох. Можно привести и другой пример. Тот же Архилох называет фракийцев, которых знал благодаря участию в военных столкновениях с ними, «чубатыми». Другой поэт, Анакреонт, описывая некоего Гига, сравнивает его густые волосы с «гривой фракийца». В этот же период мы встречаемся с проявлением отрицательного в образе варвара. Архилох в своих стихотворениях с нескрываемым презрением отзывается о фракийцах, называя их «собаками» и «дикарями».

Одним из важнейших источников, позволяющих нам составить примерное представление о процессе складывания образа варвара, является «История» Геродота. Именно здесь мы находим ярчайшее свидетельство осознания эллинами себя как этнической, языковой и культурной общности (Hdt., VIII, 144). Уже в начале своего труда Геродот четко отделяет эллинов от варваров, но не противопоставляет их, не стремится доказать чье-либо превосходство. Уважение и признание культуры других Геродот демонстрирует на протяжении всех первых книг (см. описание обычаев персов и египтян – I, 131-140; II, 35-99; III, 38).

Однако многое меняется в последних книгах «Истории», которые непосредственно посвящены походам персов (и в их лице всего варварского мира – см. перечисление воинов Ксеркса – VII, 55-99) в Элладу. Отличия эллинов от варваров проявляются как на советах перед битвами (Hdt., VIII, 57-69), так и в самих битвах. Описывая сражения при Фермопилах (VII, 210-212); Евбее (VIII, 9-11); Саламине (VIII, 86-91); при Платеях и Микале (IX, 62-65; 91), Геродот характеризует действия персов как неумелые, беспорядочные. При этом необходимо отметить, что Геродот не отказывает варварам в храбрости и отваге, не стремится унижить их и выставить трусами.

Мысли Геродота перекликаются с некоторыми фрагментами «Персов» Эсхила (ст.176-201; ст.230-245) и стихотворениями, приписываемыми Симониду Кеосскому. Эллина предстают как защитники своего отечества, носители духа свободы, в то время как варвары (в лице персов) ассоциируются с несвободой и безусловным подчинением деспоту.

Такой образ варвара нашел яркое отражение в номе «Персы», автором которого считают Тимофея. В трех фрагментах нома автор ведет речь от лица варвара, и это позволяет лишний раз убедиться в том, как воспринимал варвара эллин. Помимо обращений к своему царю, гибнущий перс пытается уговорить греков пощадить его и говорит, искажая греческие слова. Символична сама гибель перса в сражении – на коленях, в надежде на милосердие стоящего над ним эллина-победителя.

Следующий шаг в развитии оппозиции был сделан Еврипидом. В его трагедиях образ варвара складывается из множества деталей. Варварам свойственна полигамия и кровосмесьство («Андромаха», ст.170-180); варвары без уважения относятся к дружбе и не почитают славную смерть («Гекуба», ст.329-331); непочтение к старикам – «поступок варвара» («Гераклиды», ст.133); варвара можно отличить внешне, даже если он в доспехах («Финикиянки», ст. 137). Варварское общество Еврипид представляет следующим образом – «все рабы у варваров; свободен лишь один» («Елена», ст. 270 и далее). Логичным завершением таких мыслей является фраза, высказанная драматургом в «Ифигении в Авлиде», - «грек цари, а варвар гнися! Неприлично гнущься грекам перед варваром на троне. Мы – свободны, в Трое – челядь!» (ст.1400, пер. И. Анненского). Эту мысль о предназначенности варваров быть рабами у греков в следующем столетии еще раз сформулировал Аристотель (Aristot., Pol., I, 1, 5). Так дихотомия «эллин-варвар» приобретает законченный вид, а образ варвара тесно смыкается с образами несвободы и рабства.

Литература

1. Дератани Н.Ф. (1946) Эсхил и Греко-персидская война // ВДИ, № 1.
2. Куле К. (2004) СМИ в Древней Греции. М.
3. Олива П. (1954) О возникновении эллинской народности в Греции // ВДИ, № 1.
4. Фролов Э.Д. (2004) Традиционные оппозиции в греческой социальной терминологии: эллины-варвары, цари-тираны, мудрецы-софисты // Фролов Э.Д. Парадоксы истории - парадоксы античности. СПб.
5. Фролов Э.Д. (2004) Рождение греческого полиса. СПб.

6. <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/EIAnt/V8N1/> (Balot K.R. Rev.: Ancient Perceptions of Greek Ethnicity // Irad Malkin, ed. Center of Hellenic Studies. Colloquia, 5. Harvard University Press.